

Информация для цитирования:

Костецкая Е. В. Следствие по делу князя М. П. Гагарина в контексте развития системы государственного контроля в первой четверти XVIII века / Е. В. Костецкая, Л. Н. Суслова, В. А. Аксенова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 7. — С. 346—373. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-346-373.

Kostetskaya, E. V., Suslova, L. N., Aksenova, V. A. (2023). Investigation of Prince M. P. Gagarin's Case in Context of Development of State Control System in First Quarter of 18th Century. *Nauchnyi dialog*, 12 (7): 346-373. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-346-373. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-346-373

Следствие по делу князя М. П. Гагарина в контексте развития системы государственного контроля в первой четверти XVIII века

Костецкая Екатерина Викторовна

orcid.org/0000-0002-1138-8157

кандидат филологических наук, доцент кафедры истории, права, социально-экономических дисциплин и методик преподавания
e.v.kosteckaya@utmn.ru

Суслова Людмила Николаевна *

orcid.org/0000-0002-2426-2967

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, права, социально-экономических дисциплин и методик преподавания,

* *корреспондирующий автор*

lnsuslova@yandex.ru

Аксенова Валерия Александровна

orcid.org/0009-0002-5354-3343

исследователь
leraxenova@gmail.com

Тюменский

государственный университет
(Тюмень, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-49-720013

Investigation of Prince M. P. Gagarin's Case in Context of Development of State Control System in First Quarter of 18th Century

Ekaterina V. Kostetskaya

orcid.org/0000-0002-1138-8157

PhD in Philology, Associate Professor, Department of History, Law, Socio-Economic Disciplines and Teaching Methods
e.v.kosteckaya@utmn.ru

Ludmila N. Suslova *

orcid.org/0000-0002-2426-2967

PhD in History, Associate Professor, Department of History, Law, Socio-Economic Disciplines and Teaching Methods,

* *Corresponding author*

lnsuslova@yandex.ru

Valeria A. Aksenova

orcid.org/0009-0002-5354-3343

researcher
leraxenova@gmail.com

University of Tyumen

(Tyumen, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Tyumen Region, project number 20-49-720013

© Костецкая Е. В., Суслова Л. Н., Аксенова В. А., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению деятельности князя Матвея Петровича Гагарина на посту первого губернатора Сибири. Рассматриваются материалы его следственного дела в контексте формирования системы контроля за законностью действий органов власти в правление Петра I. Охарактеризован процесс создания законодательства и специальных контролирующих и судебных органов, направленных на регулирование пределов полномочий гражданских служащих, выявление и пресечение их правонарушений. Исследование проведено на основе анализа законодательных источников, регламентирующих организацию новых основ административно-территориального деления. Проанализирован ряд делопроизводственных источников Российского государственного архива древних актов, в частности, дела Сибирского приказа, приказы губернатора Сибири М. П. Гагарина, отписки комендантов сибирских городов, челобитные разных лиц и другие материалы. Показано, что организация следственных мероприятий и процесса по уголовному делу князя М. П. Гагарина находилась под личным контролем Петра I. Сделан вывод о том, что князь М. П. Гагарин был активным участником многих преобразований царя-реформатора. При этом показано, что биография князя Гагарина — яркий пример столкновения распространённой практики обогащения аристократических кланов с принципами и взглядами Петра I на суть и место чиновной службы в создаваемом им «регулярном» полицейском государстве.

Ключевые слова:

Петр I; Сибирская губерния; сибирский губернатор; следственная комиссия; Матвей Петрович Гагарин; Дмитриев-Мамонов; Лихарев.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article investigates the activities of Prince Matvey Petrovich Gagarin as the first governor of Siberia. The materials of his investigation case are examined in the context of the development of the state control system over the actions of government authorities during the reign of Peter I. The process of creating legislation and special controlling and judicial bodies aimed at regulating the limits of powers of civil servants, identifying and preventing their violations, is characterized. The study is based on the analysis of legislative sources regulating the organization of new administrative-territorial divisions. A number of documentary sources from the Russian State Archive of Ancient Acts are analyzed, including cases from the Siberian Office, orders from Governor M. P. Gagarin, reports from commanders of Siberian cities, petitions from various individuals, and other materials. It is shown that the organization of investigative measures and the criminal case process against Prince M. P. Gagarin were under the personal control of Peter I. The conclusion is drawn that Prince M. P. Gagarin was an active participant in many reforms initiated by the reformist tsar. At the same time, it is demonstrated that Prince Gagarin's biography is a vivid example of the collision between the widespread practice of enrichment by aristocratic clans and Peter I's principles and views on the essence and place of official service in his "regular" police state.

Key words:

Peter I; Siberian Governorate; Siberian governor; investigative commission; Matvey Petrovich Gagarin; Dmitriev-Mamonov; Likharev.

Следствие по делу князя М. П. Гагарина в контексте развития системы государственного контроля в первой четверти XVIII века

© Костецкая Е. В., Сулова Л. Н., Аксенова В. А., 2023

1. Введение = Introduction

Широкие административные преобразования Петра I, проведение губернской реформы, изменение принципов комплектования штатов гражданских служащих, рост бюрократического аппарата вызвали необходимость разработки нового законодательства, регламентировавшего пределы должностных властных полномочий и систему ответственности за их нарушения. Наказание за злоупотребление своим положением было достаточно распространённым явлением в первой четверти XVIII века. По данным историка Д. О. Серова, «уголовному преследованию в петровские времена подвергся каждый второй российский губернатор» [Серов, 2005, с. 53]. Согласно результатам современных исследований, почти половина губернских администраторов того времени были обвинены в вымогательстве, растрате, мошенничестве, превышении должностных полномочий, получении взятки, служебном подлоге. В числе таких высокопоставленных чиновников петровской эпохи — первый сибирский губернатор князь Матвей Петрович Гагарин. На суде Гагарин был признан виновным в восьми эпизодах преступной деятельности, включавших получение взяток, вымогательство, растрату, злоупотребление должностными полномочиями.

Карьера Матвея Гагарина пришлась на время становления новой системы управления страной и совершенствования законодательства. Важными этапами последнего, по мнению М. О. Акишина, являются указ Сенату от 24 апреля 1713 года, согласно которому злоупотребления чиновников приравнивались к государственным преступлениям, карающимся смертной казнью, и указ от 23 декабря 1714 года о запрещении мздоимства (взяточничества в виде посулов, сборов под разными предлогами с населения) чиновников, за которое они подвергались тяжким телесным наказаниям, конфискации имущества, лишению чести и смертной казни [Акишин, 1996, с. 157—158; Законодательные акты Петра, с. 38, 210—211]. Многие нормы «Воинского Артикула» 1715 года, который, по мнению Петра, представлял собой основу уголовного правосудия, раскрывали состав должностных

преступлений, в частности, неисполнение законов, недобросовестное выполнение своих обязанностей, казнокрадство (арт. 27, 65, 194, 201) [Российское законодательство..., 1986, с. 333, 339, 363, 364].

Деятельность князя Гагарина на посту губернатора Сибири, а также причины его трагической смерти до сих пор не находят однозначной оценки у исследователей. Достаточно распространена точка зрения, согласно которой М. П. Гагарин выступает значимой исторической личностью своего времени, чьи заслуги были несправедливо забыты, а имя стало ассоциироваться только с казнокрадством и взяточничеством.

Русско-немецкий историограф Г. Ф. Миллер положительно оценивал результаты деятельности князя и считал несправедливыми обвинения, выдвинутые против М. П. Гагарина. Он опровергает ложные доносы о том, что «песочное золото» могло быть добыто не в бухарских реках, а привезено из Китая, а также считает необоснованными подозрения в намерении князя использовать военных людей в деле обособления Сибири: «Но князь Гагарин ни воинских потребностей, ниже людей, которые бы оные делать могли, не требовал. Разве не известно, в какой он поверенности находился у Великого Государя, и что всегда мог толикое число потребностей получить, коликое оных сам хотел» [Миллер, 1999, с. 474]. Н. А. Абрамов также уходит от однозначных комментариев этого сюжета и в очерке о Гагарине называет его «примечательным лицом в разных отношениях, как по важности занимаемого им служебного поста, <...> по многим своим полезным действиям для края; так и по превратности судьбы и горькому своему злополучию» [Абрамов, 1861, с. 79]. Опираясь на сведения Н. А. Абрамова, другой исследователь Сибири К. Голодников также давал позитивную характеристику управленческому таланту первого сибирского губернатора: «Кн. Гагарин заболел горячо о благоустройстве г. Тобольска и вообще всего вверенного его управлению края» [Голодников, 1886, с. 53]. П. Милоков с экономической точки зрения проанализировал финансовые дела губернатора Сибири и пришел к выводу о недоплате сборов с Сибирской губернии и губернаторском «расхищении» казны в 1707—1712 годах [Милоков, 1905, с. 347—352].

Особое внимание изучению жизни и деятельности князя М. П. Гагарина посвятил сибирский историк Г. Е. Катанаев. обстоятельное изучение материалов московских, петербургских и сибирских архивных и библиотечных фондов привело исследователя к выводу о том, что первый губернатор Сибири внес весомый вклад в развитие государства, который «никакими казнями и наветами “обер-фискалов” петровского времени из истории России не выкинуть» [Катанаев, 2005, с. 132].

М. О. Акишин отмечает, что злоупотребления князя Гагарина не умаляют его заслуг и он мог войти в историю как выдающийся «птенец гнезда

Петрова», если бы следствие не закончилось для него трагически [Акишин, 1996, с. 191]. Противоречивое восприятие М. П. Гагарина сложилось в сознании общественности в связи с распространением версии пленного шведа Филиппа Иоганна Страленберга о взятках, казнокрадстве и идеях сепаратизма сибирского губернатора [Там же, с. 144]. Также критическое отношение к князю закрепилось благодаря историку В. Н. Татищеву, поставившему Гагарина в один ряд с Мазепой: «... Мазепа действительно, а Гагарин намерением подданства отложиться дерзнули» [Цит. по: Богословский, 1903, с. 61].

Сибирский историк П. А. Словцов писал, что тобольская легенда о создании Сибирского государства появилась в народе сразу же после начала следствия над губернатором [Словцов, 1886, с. 226]. Однако, по его мнению, «сей боярин, в последствии злополучный, много содействовал устройению губернии, и осведомлению о ней, на всем пространстве» [Там же, с. 193].

Подозрение в покушении на территориальную целостность Российского государства и утрата доверия государя могли стать основными причинами вынесения строгого приговора, но в материалах следственного дела они не находят своего подтверждения.

В работе предпринята попытка рассмотреть деятельность князя М. П. Гагарина по управлению Сибирской губернией в контексте формирования системы контроля за законностью действий аппарата власти первой четверти XVIII века, систематизировать имеющийся материал следственных дел, сосредоточить внимание на организационной стороне хода следствия, конкретизировать его детали, рассмотреть, какие показания о преступлениях Гагарина легли в основу обвинительного заключения.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследование проведено на основе опубликованных и неопубликованных источников. К числу опубликованных относятся указы Петра I, «Письма и бумаги императора Петра Великого», ведомости, донесения и письма царю князя Гагарина, «Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе», опубликованная в сборнике Императорского Русского Исторического Общества, которые привлекались для исследования деятельности Матвея Петровича на различных должностях. К неопубликованным документам, привлеченным в процессе исследования, относится комплекс архивных материалов, входящих в следственное дело розыскной комиссии под руководством И. И. Дмитриева-Мамонова «о злоупотреблениях сибирского губернатора Матвея Гагарина и других должностных лиц Сибири» фонда Сибирского приказа Российского государственного архива древних актов [РГАДА].

Отдельным источником информации о роли М. П. Гагарина в жизни Сибирского края являются публикации в газете «Тобольские губернские ведомости». Местная газета периодически помещала на своих страницах материалы, содержащие сведения о первом губернаторе Сибири: текст местной летописи «Сибирский летописец», биографические и исторические очерки Н. А. Абрамова, К. М. Голодникова, статьи на тему образования и административного устройства в Сибири в эпоху Петра Великого и пр.

Процесс исследования основан на комплексном использовании проблемно-хронологического метода, позволившего проанализировать избранную тему в контексте петровских реформ, историко-биографического метода исследования жизненного пути князя Гагарина, историко-юридического подхода, использованного при рассмотрении хода и результатов следственных мероприятий по «делу Гагарина». Важный вклад в изучение личности и деятельности князя Матвея Петровича Гагарина на посту первого губернатора Сибири внесли Н. А. Абрамов, К. М. Голодников, И. А. Словцов, В. Корсакова Г. Ф. Миллер [Абрамов, 1861; Голодников, 1886; Словцов, 1886; Корсакова, 1914; Миллер, 1999]. В построении исторического портрета авторы статьи опираются на историко-биографический метод. В хронологической последовательности они дают подробное описание отдельных значимых эпизодов в жизни князя Гагарина и характеристику его исключительных личностных качеств. В частности, первые сибирские историки как будто бы смотрят «изнутри» на роль Гагарина в развитии Сибирской губернии. Они отмечают значительный вклад первого губернатора (который несравнимо больше его злоупотреблений) в дело процветания края.

Наиболее целостный образ князя Гагарина как первого сибирского автономиста, радеющего за интересы вверенного ему в управление региона представлен в исследовании генерал-лейтенанта Сибирского казачьего полка, историка Г. Е. Катанаева. Исследование подробно освещает досибирский и губернаторский периоды жизни и деятельности М. П. Гагарина. Работа Г. Е. Катанаева представляет для настоящего исследования особый интерес, так как рассматривает деятельность князя Гагарина в аспекте петровский преобразований.

В ряде работ исследователей тема Гагарина рассматривается в социально-экономическом ключе в ходе изучения других научных проблем: истории архитектуры Петровского времени [Мартынов, 1852; Копылова, 1979], влияния шведов на развитие культуры Сибири [Шебалдина, 2014], истории местного управления в первой четверти XVIII века [Богословский, 1903]. Данные наблюдения имеют научную ценность для изучения обозначенной темы исследования.

Для понимания поставленной проблемы представляются значимыми выводы М. О. Акишина, П. П. Баранова, А. А. Шапошникова, Д. О. Серова [Акишин, 1996; Баранов и др., 2016; Серов, 2005] о деятельности М. П. Гагарина в контексте изучения истории отношений представителей власти к закону. Исследователей интересует пример М. П. Гагарина с историко-юридической точки зрения для изучения феномена российской коррупции. Они обращают внимание на сюжеты преступлений петровских сподвижников, процессуальную сторону организации уголовного преследования.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Деятельность Гагарина на посту сибирского губернатора в контексте петровских преобразований

Княжеский род Гагариных вел свое начало от стародубского князя Ивана Всеволодовича, сына Всеволода Большое гнездо [Катанаев, 2005, с. 9, Акишин, 1996, с. 186]. Управленческую службу Гагариных в Сибири можно назвать своеобразным «профессионально-территориальным» клановым ориентиром. По подсчетам Н. А. Абрамова, двенадцать представителей рода Гагариных на протяжении XVII века исполняли обязанности воевод в сибирских городах: Сила Иванович Гагарин в 1606—1607 годах — в Таре, Семен Никитич в 1627—1628 годах — в Верхотурье, Михайло Семенович в 1627—1628 годах — в Сургуте. Отец Петр Афанасьевич Гагарин в 1666—1667 годах — в Нарыме, позже — в Березове, брат Иван Петрович в 1690-х годах — в Иркутске [Абрамов, 1861, с. 79].

В 1691—1692 годах Матвей Петрович был помощником старшего брата «на воеводстве» в Иркутске, а через год принял должность старшего воеводы в Нерчинске. Неоднократно представители рода Гагариных, в том числе и Матвей Петрович, на рубеже XVII — XVIII веков за использование различных способов незаконного обогащения подвергались наказаниям в виде штрафов и конфискации имущества. Но выявляемые сыщиками факты обогащения не привели к окончанию воеводской карьеры Гагарина. Более того, успешный опыт административной деятельности М. П. Гагарина привлек к себе внимание Петра I.

Так, в 1696 году государь поручает ему строительство водных каналов на территории Поволжья с целью соединить реки Дон и Волгу [Загоскин, 1910, с. 141]. В 1706 году Петр I назначил его «начальным человеком» Сибирского и Рудного приказов. В ведение Матвея Петровича также перешла Оружейная палата, а в 1707 году князь стал московским комендантом и начальником оружейного приказа. В результате проведения губернской реформы Сибирский приказ передает управленческие функции новому уполномоченному лицу — губернатору Матвею Петровичу Гагарину. Однако,

несмотря на то, что административные преобразования были реализованы в 1708 году, князь находился в Москве до 1711 года и выполнял важные государственные поручения Петра I. В эти годы в официальных документах М. П. Гагарина называют «генеральный президент, московский комендант и сибирских провинций судья» [ПСЗ, т. 4, № 2213, с. 432]. Указом от 30 декабря 1710 года М. П. Гагарину было поручено заниматься распределением шведов по городам Сибирской губернии [Сборник Императорского..., 1873, с. 153]. За сравнительно короткий период своей деятельности М. П. Гагарин прошел путь от старшего воеводы до опытного управленца, который умело трудился на нескольких государственных должностях и успешно осуществлял контроль в военной, экономической, административной и политической сферах деятельности.

Должность генерал-губернатора возлагала на Матвея Петровича серьезную ответственность и одновременно предоставляла ему неограниченные возможности во всех сферах управления обширной территорией: «Сибирский губернатор был хозяин губернии, во всех отношениях, с властью и над военной силой» [Словцов, 1886, с. 216]. В состав новой губернии, помимо Зауралья, входила часть Европейской России: Пермь, Кунгур, Соликамск, Вятка [ПСЗ, т. 4, № 2218, с. 438]. Сибирская губерния включала в себя тридцать городов и простиралась от Великого Новгорода до восточного берега Камчатки [Голодников, 1886, с. 53].

Находясь в Санкт-Петербурге, князь Гагарин успешно осуществлял контроль над Сибирской губернией, несмотря на огромные территориальные масштабы и удаленность от столицы. Так, по данным Ближней канцелярии, в первый год пребывания на новой должности М. П. Гагарина доходы с сибирских городов возросли с 275 382 рублей в 1706 году до 665 100 рублей в 1709 году. При князе Ф. Ю. Ромодановском в 1704 и 1705 годах эти данные составляли соответственно 105 812 и 125 419 рублей [Катанаев, 2005, с. 195].

В октябре 1711 года Матвей Петрович прибывает в Тобольск «для управления во всяких государственных челобитчиковых делах» [Сибирский летописец, 1892, с. 43]. Следование в Сибирь проходило в роскошной обстановке: «От Верхотурья и до Тобольска он плыл на судне, обитом красным сукном и окруженный многими чиновниками, избранными им для занятия разных должностей в Сибирской губернии» [Голодников, 1886, с. 53—54]. В составе его канцелярии были дьяки Максим Романов, Иван Баутин, Афанасий Устальцов [Абрамов, 1861, с. 80]. В сибирских городах встречали губернатора с почестями и торжественно: «В Тобольске и на Тюмени и в Туринске, встреча ему была зело изрядна. Стрельба из пушек была не малая <...>» [Сибирский летописец, 1892, с. 43].

Вступление в должность также было особенно величественным, и долгие годы ходили легенды о его «выездах в каретах с серебряными шипами в колесах, с золотыми гвоздями, о бросании толпе пригоршней монет» [Огородникова, 2010, с. 202], о том, что «у него лакеи, скороходы и гайдуки облиты золотом; на стол ему подавали по 30 серебряных блюд с кушаньем» [Мартынов, 1852, с. 28]. Губернатор всех удивлял несметным богатством: «В доме его было множество серебряных и золотых приборов и разных вещей. Стены комнат были убраны шелковыми вышитыми золотом и серебром обоями, а в двух комнатах были выложены сплошь жемчужными раковинами. Полы были устланы дорогими персидскими коврами» [Абрамов, 1861, с. 93].

Князь, уже имея опыт управления сибирскими городами, был осведомлен о территориальной, этнической и демографической специфике данного региона. Губернатор видел те перспективы, которые содержала в себе Сибирская губерния в начале XVIII века, ему предстояло «благоразумными учреждениями расширять в Сибири русские владения, устроить вверенную ему страну, и переговорами с соседними народами обезопасить ее границы» [Там же, с. 82].

В первые же дни М. П. Гагарин возобновляет строительство Тобольского кремля. По его распоряжению с уральских заводов было прислано около 150 пленных шведов, которые имели строительные специальности и использовались на подсобных работах по расчистке строительных площадок, рытью котлованов, доставке к месту строительства воды, глины, кирпича [Копылова, 1979, с. 144—147]. Воспользовавшись шведскими военнопленными солдатами, в 1714—1715 годах он построил на горе каменную крепость с зубчатой стеной с северной стороны, начиная от берега Иртыша до каменного Гостиного двора, с Троицкими и Воскресенскими воротами. Над спуском с горы, на Прямском взвозе, возвел каменное здание «на трех арках с тремя воротами» [Абрамов, 1869, с. 2]. Из крепости в эти ворота был сделан Прямской взвоз, от которого шла мостовая на горе до земляного вала. Архиерейский дом соединялся с гостиным двором и крепостью [Абрамов, 1861, с. 82].

Помимо воздвижения Тобольского кремля, работа над которым осуществлялась на протяжении всего периода правления М. П. Гагарина, одним из важных объектов строительства являлся судоходный канал из реки Тобол в Иртыш. В 1716 году губернатор распорядился, используя труд пленных шведских солдат, прокопать из Тобола канал в Иртыше, где образовалось новое устье Тобола.

Пленные шведы оказали особое влияние на процесс развития экономической, научной и образовательной жизни Тобольского края. Находясь под покровительством губернатора и обладая редкими для сибирских жи-

телей навыками и умениями, шведы активно использовали своих знания в разных сферах деятельности. Они открывали фабрики и мануфактуры, занимались продажей пива и меда, делали карты, печати, изготавливали изящные предметы из серебра, мамонтовой кости, драгоценных камней, учили танцам, музыке, актерскому мастерству. Рэнон Рапорт организовал кирпичное производство. Яган Индрик Бекен работал в качестве подмастерья каменных дел. Ротмистр Галль был в Тобольске красильщиком. Раддерборг вышивал золотом и серебром. Корнету Эннесу князь Гагарин для большой залы заказал сделать шелковые обои с золотыми и серебряными цветами [Абрамов, 1861, с. 87]. Шведский сержант Иоган Густав Ренат «научил калмыков железную руду плавить, пушки и бомбы выливать...» [Миллер, 1999, с. 486]. Иоган Густав Ренат также является автором первой карты Джунгарского государства и прилегающих к нему территорий, в том числе и Западной Сибири [Макшеев, 1886]. Автор известного сочинения «Историко-географическое описание Северной и Восточной частей Европы и Азии» капитан Страленберг создал карту Сибири, которая была отправлена в Москву и нашла одобрение Петра I. Учитывая тот объем географических знаний, который был известен, о территории Западной Сибири в начале XVIII века, мы можем с уверенностью утверждать, что шведы внесли немаловажный вклад в развитие картографии.

В результате тесного сотрудничества и окончательного «включения» шведских людей в социальную структуру Тобольского края в 1713 году благодаря усилиям Вреха с одобрения Петра I и губернатора М. П. Гагарина открывается школа для шведских детей, где также получали образование дети русских чиновников и купцов [А. Щ., 1857, с. 298]. В этот период в городе действует школа при архиерейском дворе, а также цифирная школа, которая в 1722 году занимала второе место в Российской империи по количеству учащихся.

При губернаторе Гагарине продолжилось развитие горного дела в Восточной Сибири. В 1711 году по его приказу из Нерчинских рудников было отправлено в Москву 9 пудов 38 фунтов серебра. Из Нерчинска через Тобольск в Москву провозилось плавеное серебро, красная медь, медная руда, яшма [Абрамов, 1861, с. 93].

М. П. Гагарин, исполняя волю Петра I, содействовал распространению христианства в Сибири. Во время его правления митрополит Феодор обратился в православие остяков и вогулов в Западной Сибири и других инородцев в Восточной Сибири, он построил более тридцати церквей, на сооружение которых сибирский губернатор выделял много средств [Там же, с. 90]. В период губернаторства Гагарина митрополит Иоанн Максимович отправил первую духовную миссию в Пекин.

Вступив в управление Сибирью, М. П. Гагарин продолжил завоевание Камчатки. Определил своего племянника обер-комендантом в Якутск для наблюдения за воеводой и предписал Якутскому коменданту разведать информацию о племенах северо-восточного материка и островах со стороны Ледовитого моря и Камчатки. Приказчиком Удского острога на реке Уде были построены лодки, на которых в 1712 году казаки доплыли до устья Тугура, были на Шантарских островах, сообщив по прибытии, что на островах имеется звериный промысел. Не удовлетворившись результатом экспедиции, губернатор поручил полковнику Ельчину осмотреть острова и наладить торговлю с Японией. В 1713 году по распоряжению князя Гагарина казак Иван Козыревский отплыл для получения сведений о Камчатских островах и Японии: «<...> какими путями в эту землю проезд, какое там в употреблении оружие, могут ли японцы иметь дружбу и торговлю с русскими, подобно китайцам, и что для них годно из Сибири» [Там же, с. 87].

Ключевую роль М. П. Гагарин сыграл в формировании и становлении дипломатических отношений с Китаем, Бухарой, Джунгарским ханством. Сибирский губернатор выстроил международные связи с пограничными государствами с помощью различных методов (укрепление границ, подавление мятежей около сибирских территорий), а также сумел поставить под контроль торговые процессы.

Благодаря действиям Матвея Петровича в 1715—1716 годах состоялся поход И. Д. Бухгольца. На Кронштадтском рейде 22 мая 1714 года князь в докладе сообщил государю о запасах «песошного» золота в калмыцком городе Эркент (Яркент) «по сказке еркецких жителей, что доходят из Иркети до Тары в полтретья месяца не скорою ездою, а от Тары до Тобольска в пять дней» [Донесение князя Гагарина..., 1882—1885, с. 135]. М. П. Гагарин планировал завладеть этим городом, построить вдоль р. Иртыш крепости для создания гарнизонов, содержание которых будет обеспечиваться за счет казны Сибирской губернии [Там же]. Россия в этот период вела длительную Северную войну, находясь в тяжелом финансовом положении, поэтому новость сибирского губернатора о месторождениях золота на территории южной Сибири давала Петру I возможность рассчитывать на новый источник пополнения государственной казны. 22 мая 1714 года Петр I указывает «построить город у Ямыша озера; а буде можно, и выше построить крепость, искать далее по той реке вверх, пока лодки пройти могут, и от того идти далее до города Эркети, и оным искать овладеть» [Миллер, 1999, с. 480]. Для осуществления этой экспедиции Петр отправил в Тобольск полковника Бухгольца, который, по инструкции, должен был взять у Гагарина 1500 воинских людей и несколько шведов и получить все необходимое снабжение. По мнению Страленберга, для Гагарина это было

«тяжелой и неприятной вестью, но он должен был смириться с тем, что названный полковник вскоре с 300 солдатами вышел из Тобольска, чтобы занять стоянку на Иртыше» [Цит. по: Зиннер, 1968, с. 134]. В описи имущества экспедиции [Ведомость о количестве денег..., 1882—1885, с. 127], в инструкциях и «Указе сибирского губернатора князя Гагарина полковнику Бухгольцу, как ему действовать во время похода», нет подтверждения этим размышлениям [Указ сибирского губернатора..., 1882—1885, с. 136].

В январе 1719 года М. П. Гагарин подает в Сенат сведения о неудавшемся походе к Ямышеву озеру и о строении крепостей [Сведения, сообщенные сенату сибирским губернатором..., 1882—1885, с. 138—144]. Полковник И. Д. Бухгольц, будучи в Петербурге, в оправдание своих действий перед государем «очернил <...> деятельность сибирского губернатора». Он считал, что именно попустительство и халатное отношение князя М. П. Гагарина к исполнению государственных указов, направленных на слаженную организацию и продовольственное обеспечение экспедиции, привело к большому количеству человеческих потерь и, как следствие, к полной неудаче Бухгольцкого похода [Голодников, 1886, с. 58]. П. А. Словцов видит вину князя Гагарина в необоснованности замысла начатой экспедиции [Словцов, 1886, с. 222]. Исследователь Сибири не усматривает преступный умысел в действиях М. П. Гагарина, он считает, что к административным ошибкам в управлении делами губернии привели чрезмерное желание губернатора доказать свою преданность царю, поспешность и необдуманность принятого решения о разведывательной экспедиции: «Угодливость Царю Русскому, всегда текущая из сердца преданного, но не всегда соображенная в голове, была в настоящем деле важною, но не преступною ошибкою кн. Гагарина» [Там же, с. 221]. Н. А. Абрамов считает причиной провала экспедиции несогласованность действий ее руководителей [Абрамов, 1861, с. 96]. Г. Е. Катанаев придерживался мнения о том, что Матвей Петрович оказывал всевозможное содействие и помощь И. Д. Бухгольцу [Катанаев, 2005, с. 92—93]. В то же время благодаря этому разведывательному походу по Иртышу были основаны несколько крепостей, в том числе Омская, Ямышевская, Железинская.

Несмотря на отсутствие единого мнения по данному вопросу, можно сказать, что результат Яркендской экспедиции в дальнейшем сыграл ключевую роль в судьбе сибирского губернатора и послужил основанием для возбуждения уголовного дела в отношении М. П. Гагарина: «Вся слава как паутина сдунута, и правосудие в 1721 году изрекло страшный приговор против жизни кн. Гагарина, в урок отдаленных правителей <...>» [Словцов, 1886, с. 228].

Успех и результативность во многих культурно-просветительских, образовательных, дипломатических, экономических начинаниях свидетель-

ствуют о высокой продуктивности князя М. П. Гагарина на посту первого губернатора Сибири. Тем не менее за неисполнение в срок царских распоряжений о присылке приходных книг, денежных податей в период 1711—1716 годов М. П. Гагарин подвергся штрафным санкциям на общую сумму 2276 рублей [Акишин, 1996, с. 228].

Итак, за короткий период управления Матвей Петрович сумел не только реализовать основные процессы дальнейшего развития и расширения Сибирской губернии, но и в несколько раз приумножить свое состояние. Князь не был равнодушен к роскоши, вследствие чего пользовался своим должностным положением с целью обогащения или выстраивания связей с нужными ему людьми. Инициатива, активная профессиональная позиция, дружественные отношения со многими влиятельными государственными деятелями, а также доверие и уважение самого Петра I представляли Матвею Петровичу возможность неоднократно избежать наказания за свои злоупотребления.

3.2. Производство следствия

Механизм контроля за законностью деятельности представителей центрального и местного управления при Петре I складывался постепенно. Его составили институт фискалитета и чрезвычайные органы следствия — розыскные канцелярии [Акишин, 1996, с. 147]. Система контроля за законностью представителей управленческого аппарата в основе своей сложилась к 1715—1720 годам. Подтверждением этому являются многочисленные примеры судебного преследования, в частности, над П. П. Шафировым, А. А. Курбатовым, А. Я. Нестеровым и многими другими. Но, пожалуй, одним из самых громких судебных процессов стало дело Матвея Петровича Гагарина.

Первые обвинения в адрес князя М. П. Гагарина поступили к Петру I в 1712—1714 годах. В доношениях сообщалось, что генерал-губернатор «допускает к торговле с Китаем только своих друзей и родственников, вместе с которыми получает себе “превеликое богатство”, а также способствует низкому уровню платежей в царскую казну из Сибири» [РГАДА, ф. 214. оп. 5, д. 2637, л. 34—68 об.]. Исследователи М. О. Акишин полагают, что их автором являлся московский фискал Алексей Яковлевич Нестеров — «гроза взяточников и казнокрадов». Наряду с князем М. П. Гагариным жертвами его доносов стали князья Яков и Григорий Долгорукие, Михаил Волконский, солепромышленник Григорий Строганов, заводчик Никита Демидов. Надо отметить, что и его нравственный облик был далек от идеала. Нестеров будет казнен по указу Петра I после завершения следствия о собственных злоупотреблениях [Акишин, 1996, с. 142].

«Недодача» в государственную казну (за 1713—1717 годы — свыше 300 тысяч рублей) — это главное обвинение в адрес Матвея Петровича, от

которого он после рассмотрения дела в 1715 году был освобожден и продолжил занимать пост генерал-губернатора в Тобольске.

В 1717 году дело М. П. Гагарина возобновилось. Инициатива выдвижения обвинения в казнокрадстве сибирского губернатора М. П. Гагарина также исходила от обер-фискала А. Я. Нестерова, который направил собранные материалы и доношения устюжского архиерея подьяка фискала Афанасия Филшина в канцелярию ведения князя Василия Долгорукова [РГАДА, ф. 214. оп. 5, д. 2640, л. 1—1 об.]. Князь М. П. Гагарин обвинялся в незаконных поборах с крестьян, расхищении казны на личные нужды, во взятках за предоставление права сбора податей с винной и пивной продажи, в вымогательстве подношений с купцов, присвоении товаров, следовавших с караванами из Китая в Москву [Там же, д. 2313, л. 1—330]. Еще одним существенным основанием для возбуждения следственного дела являлись письма И. Д. Бухольца к Петру I, в которых он обвинял сибирского губернатора в плохом снабжении Яркендской экспедиции, что стало свидетельством неисполнения царского указа и повлекло за собой большое количество человеческих жертв. Также, по сведениям шведского пленника Ф. И. Страленберга, Матвей Петрович планировал образовать в Сибири самостоятельное государство.

9 декабря 1717 года именным указом Петра I майорам лейб-гвардии И. И. Дмитриеву-Мамонову и И. М. Лихареву было поручено производство следствия «по данному им реестру за собственные его величества рукою». Иван Ильич Дмитриев-Мамонов возглавил работу Тайной розыскной канцелярии, в которую также были назначены ассессоры И. М. Лихарев, Е. И. Пашков, И. И. Бахметев. Основная цель следственных мероприятий офицеров «сыщиков», выехавших с командой в Тобольск, заключалась в проверке фискального доношения на сибирского губернатора князя М. П. Гагарина «в интересах и во взятках» [Там же, д. 2640, л. 1].

Петр I лично контролировал производство следствия по этому делу. О его важности говорит и тот факт, что проверять представленные на М. П. Гагарина обвинения было поручено Ивану Ильичу Дмитриеву-Мамонову, который пользовался расположением и личным доверием государя [Акишин, 1996, с. 149]. Дело Сибирского губернатора предполагало проведение огромного количества следственных мероприятий, которые было необходимо реализовать на удаленной от центра Российского государства территории. В связи с этим 3 июня 1718 года в Сибирскую губернию для проведения допросов был отправлен представитель следственной канцелярии капитан лейтенант лейб-гвардии Авраам Григорьевич Шамордин [РГАДА, ф. 214. оп. 5, д. 2640, л. 1—2 об.].

18 января 1719 года Петром I был подписан указ, адресованный майору гвардии И. М. Лихареву: «Ехать тебе в Сибирь и там розыскать о худых

поступках бывшего губернатора Гагарина о всем... подлинно, не маня никому, ниже посягая на кого, но как доброму и честному афицеру надлежит» [Там же]; см. также: [ПСЗ РИ, т. V, с. 616.] Данное решение Петра было обусловлено масштабом расследования, в процессе которого не только становились известны злоупотребления и взяточничество Тобольского губернатора, но и открывалась вся коррумпированная система, выстроенная на территории Сибирской губернии во время правления князя М. П. Гагарина. Лихарев покинул столицу в феврале 1719 года и уже в сентябре отправил Петру реестр, где были собраны доказательства (35 эпизодов), подтверждающие обвинения сибирского губернатора в казнокрадстве и взяточничестве [Серов и др., 2018, с. 131—142].

Доказательная база обвинения строилась на многочисленных финансовых документах, показаниях, допросах и «повинных» (купцов Б. и А. Евреиновых, таможенного надзирателя и приказчика Т. Г. и И. Г. Замощиковых, многих представителей сибирской администрации, обвиняемых в казнокрадстве, в том числе томского воеводы И. Р. Качанова, комендантов Иркутска Ф. Рупышева, Л. Ракитина, томского и верхотурского комендантов Р. А. и И. И. Траханиотовых, коменданта Тюмени С. Дурново и многих других), прошений, челобитных, результатов повальных опросов местного населения (слобод Исетского, Каменского острога, Катайского острогов) [Акишин, 1996, с. 151—152].

Результаты проделанной работы были известны в столице 27 марта 1719 года. Авраам Григорьевич Шамордин отправил из далекой Сибири письмо, в котором сообщал о том, что распорядился освидетельствовать отпуск наказов, расходные и покупные книги, а также прочие письма, связанные с караванной китайской торговлей во время деятельности князя М. П. Гагарина на посту генерал-губернатора. Первого февраля капитан-лейтенант лейб-гвардии отдал тобольскому обер-коменданту Карпову распоряжение «О присылке тобольских подьячих ко взятию сказок» [РГАДА, ф. 214. оп. 5, д. 2640, л. 63 об.]. В письме А. Г. Шамордина содержалась информация о показаниях тобольского подьячего Ивана Замощикова, которые свидетельствуют о злоупотреблениях и вымогательствах сибирского губернатора [Там же, д. 2624, л. 63 об.]. В ходе допроса старший подьячий рассказал о пропавших разрядных дел, книг, придворных крестов, жемчугов и «зборных денег», которые по приказу князя Василия Гагарина были запечатаны в коробках. Иван Замощиков обвинял Сибирского губернатора в том, что в ходе расследования Матвей Петрович подвергал его «истязанию» (сажал на цепь и угрожал пытками), и «через то истязание взяли у него взятки на него губернатора князя Гагарина» [Там же, д. 2640, л. 64; д. 2652, л. 1—162]. Согласно реестру, который был предоставлен старшим

подьячим, Сибирский губернатор получил взятку от И. Замощикова в виде шести коробок золота (170 рублей каждая) и 100 червонцев (200 руб.) [Там же, д. 2640, л. 64 об.].

16 ноября 1719 года на допросе Матвей Петрович рассказал, что три коробки золота, указанные Иваном Замощиковым в реестре, были куплены бывшим губернатором у подьячего за 140—150 рублей за коробку [Там же, л. 72 об.].

Помимо письма от Авраама Григорьевича, в Санкт-Петербург было прислано доношение тобольских пашенных крестьян. В нем содержится информация о том, что Иван Замощиков в 1716 году брал «государевы деньги» с «8 станцов в разных деревнях». В доношении прописано название «станца», а также взимаемая сумма, где, помимо денег, указан домашний скот. Общая сумма сбора составила 4262 рубля и была передана в Тобольскую канцелярию [Там же, л. 80 об.]. 30 сентября 1720 года состоялся допрос, на котором старший подьячий подтвердил, что действительно являлся «зборщиком» денег по приказу Матвея Петровича Гагарина. Все «зборные» деньги были переданы им в общую губернскую канцелярию. Об этом свидетельствуют комендантские и подьячие «отписи» [Там же, л. 81 об.]. Иван Замощиков также предоставил следствию реестр, в котором указаны «необычные» расходы, реализованные по приказу губернатора и его людей. Так, в 1715 году 180 рублей было потрачено на «наем извочиков за провоз на мельницы и с мельниц запасов». На сумму 144 рубля 26 алтын 4 деньги было куплено 649 сажень дров, из этого количества 49 сажень отправлено в Вознесенскую церковь, в большую канцелярию — 180, князю Долгорукому — 43, коменданту Бибикову — 52, Траурнихту и зятю его Бухольцу — 54, сыщику Павлову и подьячему его — 31, на губернаторской двор отправлено 192 сажени. Осуществлялась закупка сена, часть которого также предоставлялась Бибикову, Траурнихту, Бухольцу, Павлову. Эти же фамилии фигурируют в реестре при разделе средств на «строение и зачищенья дворов» [Там же, л. 82—83]. На допросе 16 ноября 1720 года князь Гагарин заявил, что о расходах, перечисленных в реестре Замощикова, ничего «не ведает», так как 1715 году в Тобольске заведовал всем комендант Иван Бибилов [Там же, л. 84].

Свидетельские показания, а также различные делопроизводственные и административные документы (реестр, опись, доношение) не только подтверждают факт взяточничества и расход государственных сборов на личные нужды, но и указывают на серьезную доказательную базу, которая была собрана в процессе расследования уполномоченными должностными лицами. О большом количестве постановлений, справок, выписок и других документов говорит в своем исследовании Г. В. Шебалдина. По ее

данным, «в Санкт-Петербург и Москву из Сибири прислали более сотни расходных книг. Все они прорабатывались и анализировались на основе предъявленных обвинительных пунктов, количество которых быстро достигло трех десятков» [Шебалдина, 2014, с. 135].

Анализ показаний позволяет заключить, что сибирский губернатор не имел существенных доказательств, которые могли бы опровергнуть выдвинутые в его адрес обвинения. Матвей Петрович либо соглашался с обвинениями, но интерпретировал их совсем иначе, либо ссылаясь на плохую память и таким образом снимал с себя ответственность за совершенное преступление.

В апреле 1719 года А. Г. Шамордин прислал справку из Тобольской большой канцелярии, в которой находилась информация о количестве мягкой рухляди общей стоимостью 7341 рубль 18 алтын 5 деньги. По указу сибирского губернатора в 1717 году тюменский пушкарский глава Матвей Луданин был отправлен в Архангельск для продажи или обмена данной пушнины на французское вино или «на иные товары, которые можно было б продать в Сибири» [РГАДА, ф. 214. оп. 5, д. 2621, л. 50—52 об.].

На допросе Матвей Луданин рассказал, что в 1717 году действительно был отправлен в Архангельск. Необходимый для торгового пушкарского главы из Тобольской канцелярии, а также приняв у Сибирского губернатора князя Гагарина «пол 4 косяка отласу по 40 рублей косяку, 7 пар соболей по 22 рубля по 8 алтын в 2 деньги». За этот товар Матвей Луданин расписывался у подъячего Степана Неелова [Там же, л. 53—54 об.]. На вырученные деньги пушкарский глава по приказу князя М. П. Гагарина купил серебряную посуду стоимостью 2815 рублей 4 алтына 4 деньги, «припасов и сукон» по губернаторской росписи на сумму на 2259 рублей 8 алтын 2 деньги. «За то де деньги отданы ж в тобольску в большую канцелярию з двора его Губернатора от человека его Федора Некрасова» [Там же, л. 56 об.].

21 мая 1720 года лейтенант А. Г. Шамордин прислал подробности допроса Степана Неелова, Матвея Луданина и князя Матвея Петровича Гагарина. Следователя интересовали следующие вопросы: у кого и в каком количестве принимал подъячий Степан Неелов деньги князя М. П. Гагарина в Тобольскую казну? Когда полученные деньги были записаны в приход (число и месяц)? По какой причине они не записаны в приходскую книгу? Какие товары и в каком количестве были переданы князю Гагарину за эти деньги? Кто и когда принимал данные товары в «расход»? [РГАДА, ф. 214. оп. 5, д. 2621, л. 64 об.; д. 2637, л. 64—68 об.].

На допросе 27 августа 1720 года Сибирский губернатор отвечал на вопросы: государственные или собственные «отлас, пара соболей, 8700 цвет-

ков» он в 1717 году отправлял на продажу с Матвеем Луданиным в Архангельск? Отпуск государственных товаров происходил из его дома? Принимал ли губернатор товар по окончании торго Луданина «в доме в своем»? По какой цене? Выдавал ли Матвей Петрович счетную опись Матвеем Луданину? Указывал ли он в описи 10 росомых и 19 медведей? [Там же, л. 69 об.].

Из материалов дела об отпуске мехов из Сибири в Архангельск для покупки сукна и других товаров для сибирского губернатора мы видим, что следователям интересна информация о реализуемом товаре, о месте и сроках его отпуска и принятия, цене, а также счетной описи и ее содержании.

М. П. Гагарин, находясь на губернаторском посту, имел право осуществлять выбор и контролировать назначение кадров на ключевые административные должности Сибирской губернии. Князь не упустил возможности определить на места воевод, чиновников и комендантов близких ему людей. Так, по его распоряжениям в Сибирь на руководящие должности было прислано 48 человек, включая трех его племянников. Именно это явление ускорило процесс развития и формирования коррумпированной системы на всех уровнях административного регулирования Сибирского региона. Подобного мнения придерживается М. О. Акишин, который считает, что объем полномочий, возлагаемый на главу губернии в результате губернской реформы Петра I, а также бюрократизация управления оказали влияние на быстрое формирование организации казнокрадов и взяточников на территории Сибири [Акишин, 1996, с. 162].

Именно эти действия вскрылись в результате работы следственной комиссии по делу князя М. П. Гагарина. Согласно материалам дела, дворянин Иван Качалов на допросе в 1718 году утверждал, что Томский комендант Роман Траханиотов (свойственник М. П. Гагарина) неоднократно брал взятки в крупных размерах. Так, комендант держал под караулом калмыцкого посланца Септеня, с которого «вымучил товарами 7000 рублей» [РГАДА, ф. 214. оп. 5, д. 2640, л. 6]. По словам дворянина, после изъятия у посланца товаров он был отправлен «в свою землю», но прибыл с жалобой в Тобольск к князю М. П. Гагарину. Сибирский губернатор, узнав о взятке и разорении, никаких действий не предпринял [Там же, л. 41 об. — 42]. Этот факт может свидетельствовать о том, что бывший сибирский губернатор если не содействовал усилению бюрократизации и коррумпированности в управленческой сфере, то, скорее всего, не предпринимал определенных мер для борьбы с этим явлением. По результатам работы следственной канцелярии И. И. Дмитриева-Мамонова комендант Томска, свойственник М. П. Гагарина, Роман Траханиотов признал вину в отношении 40 эпизодов получения взяток.

3.3. Суд по «делу князя Гагарина» и исполнение приговора

Огромное количество злоупотреблений сибирского губернатора и представителей сибирской администрации стали известны благодаря работе Тайной канцелярии И. И. Дмитриева-Мамонова, а также усилиям А. Г. Шамордина и И. М. Лихарева. 11 марта 1721 года Петр I «собственноручно» указал Сенату: «дела плута Гагарина надлежит вам слушать, которые важные [понеже всех не одна тысяча есть], а особли(во) которые он делал уже после опубликованных указов за лихоимство, и по оным приговор, учиня по правде, прислать ко мне» [Сборник Императорского..., т. 11, с. 420]. В тот же день майору Дмитриеву-Мамонову, майору Лихареву и капитану Пашкову Петр I приказал «князя Гагарина распросить в застенке и поднять на дыбу и спрашивать к повинной ево в дополнение и о других делах, також и о пожитках ево, князя Гагарина, что ныне на лицо и не роздано ль кому чего для сохранения» [Там же, с. 421]. Данное распоряжение свидетельствует, что применение пыток к князю М. П. Гагарину, практически единственному из числа сибирских чиновников, было разрешено лично Петром I [Акишин, 1996, с. 162].

Помимо этого, Сенат получил приказ Петра: «у сына ево, князь Алексея Гагарина, взята за рукою ведение, как он поехал за море что с ним было от отца ево отправлено денег, и золота и товаров; также и чрез вексели в бытность он за морем сколько денег, и товаров, и золотых и протчих вещей и чрез кого получал, и что всей суммы в ту ево за морем бытность издержано» [Сборник Императорского..., т. 11, с. 421].

По результатам следствия 14 марта 1721 года Правительствующий Сенат приговорил князя М. П. Гагарина к смертной казни через повешенье. Приговор, подписанный «Александром Меншиковым, графом Гаврилой Головкиным, Петром Талстым, князем Дмитрием Голицыным, Бароном Петром Шафировым, адмиралом графом Апраксиным, графом Иваном Мусиным-Пушкиным, графом Андреем Матвеевым, князем Дмитрием Кантемиром», на котором собственноручно Петром I была поставлена резолюция «учинить по сенатского приговору», содержал восемь оснований («вин») преступной деятельности бывшего губернатора Сибири [Там же, с. 423]. Первые три статьи приговора касались обвинения Гагарина в казнокрадстве, присвоении казенных денег, отдаче на откуп за взятки казенных монопольных винных, питейных, табачных и иных сборов. В первой статье о событиях 1716 года говорится, «что он по указу из сената для отпуску за море на Вятке покупной хлеб утаил, и по тому указу отпуску хлеба в том году не исполнил и из онога несколько роздал иноземцам, а за что и по какой цене, не объявил, а достальной роздал иноземцам же, будто за взятые алмазные вещи, а тем вещам и хлебу покупных записных книг

не держал, и из тех алмазных вещей брал себе; во второй: того ж 716 года, что велел брать Крупеникову казенные деньги и товары на свои расходы и книги приходные и расходные, взяв у него, кинул; в третьей: 716 года о взятках за отдачу на откуп винной и пивной продажи и других сибирских городов с жителей» [Там же, с. 422].

Обвинительные статьи с пятой по восьмую объявляли сибирского губернатора виновным в причинении ущерба государственным интересам в торговых отношениях с Китаем, а также присвоении казенных средств, товаров и китайских драгоценностей, использовании дипломатических отношений с Китаем в своих частных интересах, обогащении от организации частных торговых экспедиций в Китай за счет государственных и собственных средств: «в четвертой: в 717-м году о угрожительном к купчине Гусятникову письме и о воровской им самим составленной цыдуле о присылке к нему китайских подарков, что было к нему и послано; в пятой: с 709 по 718 год о взятке у купчины Карамышева казенных товаров и за платеж того взятка переводными письмами казенными ж денгами, которые воровством своим получал за вятцкой хлеб, и что он тех переводных писем в сибирском приказе записывать не велел; в шестой: за взятку у генерала князя Якова Федоровича Долгорукова в китайской торг, не оценивая, товаров и, не дожидаясь купчины с караваном, о выдаче вдвое денег всех сполна, в том числе из губернских десяти тысяч рублей; к тому ж и из взятых в тот же китайской торг из военной канцелярии денег из пятидесяти тысяч рублей, не посылая в тот торг двадцати четырех тысяч рублей; в седмой: с 714-го по 717-й год о трех алмазных персях и о алмазе в гнезде, которые куплены на взятку в китайской торг от комнаты великой государыни царицы и великой княгини Екатерины Алексеевны денги, и в повинной написал, что те алмазы хотел употребить себе; в восьмой: 709 и 712 годов о краже из каравана купчины Худякова товаров себе, и что из оных дарил других, и, приняв, тех караванов у того купчины книги жег и во всем в вышеписанном винился» [Реформы Петра I, 1937, с. 234—236; Сборник Императорского ..., т. 11, с. 422—423].

15 марта 1721 года Матвей Петрович Гагарин был повешен. Поражает жестокость, с которой Петр приказал поступить с телом казенного князя. По распоряжению Петра I с целью устрашения казнокрадов тело Гагарина долгое время запрещено было предавать земле, оно висело на месте казни более восьми месяцев, до конца ноября 1721 года, однако 25 ноября 1721 года император приказал лишь перевесить разлагавшиеся останки князя на железную цепь [Корсакова, 1914, с. 75—82; Акишин, 1996, с. 199]. В назидание администраторам всех уровней и для их устрашения Петр I распорядился также повесить умершего под следствием бывшего томского коменданта Р. А. Траханиотова «в Москве, в пристойном месте»

(предварительно выкопав тело умершего, поскольку оно было уже захоронено) [Акишин, 1996, с. 175].

Плохая сохранность источников не позволяет выявить размеры финансовых хищений Гагарина и сибирских администраторов. Лишь отрывочные описи содержат сведения о ценности их конфискованного имущества. Его обстоятельный анализ был проведен М. О. Акишиным [Там же, с. 199—201]. Имение губернатора было «велено взять на ево Царское Величество за многое воровство и что крал он по выходе из Китая из караванов купчины Худякова товаров себе из и оной дарил другим» [РГАДА, ф. 214, оп. 5, д. 2640, л. 87]. В официальном документе, отправленном из Главного Магистрата в канцелярию ведомства господина майора Дмитриева-Мамонова, содержится информация о том, что для реализации конфискованного имущества князя Гагарина, а также комендантов Ракитина, Рупышевых и других были присланы «купецкие люди» Иван Жариков и Григорий Никитин, назначенные осуществлять продажу «отписанных пожитков» [Там же, л. 255]. Помимо сведений о готовности посадских людей приступить к своим обязанностям, в канцелярии ведомства господина Дмитриева-Мамонова находился подробный список конфискованного товара. В него входили одежда (кафтан черкесский, шапка, камзол крапивный, рукавицы волчьи, шуба лисья, штаны суконные и др.), иконы, золото, атлас и камка разных цветов, серебряная и оловянная посуда и другие документы и товары [Там же, л. 259—267].

4. Заключение = Conclusions

Следует отметить, что в общественной и научной мысли сформировалось неоднозначное толкование деятельности первого губернатора Сибири. Противоречивость мнений связана со взглядом «извне» и «изнутри» на личность и дела М. П. Гагарина. Негативные оценки в основном встречаются в воспоминаниях иностранцев: Страленберг называет князя «лисой», которой не особенно доверяет Петр I. Государственный преступник, мятежник, казнокрад, взяточник, вымогатель — эти отрицательные характеристики губернатора закрепляются в массовом сознании в результате организации следствия и суда над этим высокопоставленным чиновником. Интересно, что сибирские историки Г. Ф. Миллер, П. А. Словцов, Н. А. Абрамов придерживаются иного взгляда: в основном уделяют внимание изучению заслуг Гагарина в деле процветания Сибири. Они отмечают, что при всех своих недостатках он хорошо знал вверенную ему территорию. Благодаря его участию и руководству было многое сделано во благо России и Сибири. Он умел свободно и хорошо вести деловую переписку, участвовать в дипломатических переговорах, обладал талантом администратора и эко-

номиста. Первые описатели Сибири развенчивают миф о государственном преступнике и закрепляют в общественном сознании представление о предприимчивом управленце, служившем на пользу края: «<...> если взвесить преступления с действиями его на пользу управляемого края, его томления в темнице, страдания и позорную смерть на виселице, то нельзя отказать ему в сострадании об ужасном его жребии» [Абрамов, 1861, с. 99].

Проанализировав комплекс следственных делопроизводственных материалов Российского государственного архива древних актов, можно сделать вывод, что организация следственных мероприятий и процесса по уголовному делу князя М. П. Гагарина находилась на высоком уровне ввиду государственной важности предъявленных обвинений и личного контроля Петра I за ходом следствия. Кроме того, изучение следственных материалов позволило рассмотреть ход работы представителей розыскной канцелярии, выявить процессуальные приемы расследования. Изучение материалов следствия позволило прийти к выводу, что самым продуктивным периодом в деятельности канцелярии И. И. Дмитриева-Мамонова являлся 1719 год. Именно в это время было проведено наибольшее количество допросов — 20 и очных ставок — 4 (табл. 1). Возможно, это связано с тем, что следователям стали известны злоупотребления не только губернатора, но и представителей всей сибирской администрации. Открывались новые факты, которые требовали тщательной проверки и одновременно показывали реальный масштаб совершенных преступлений.

Таблица 1

Год	Количество допросов	Количество очных ставок
1718	6	1
1719	20	4
1720	12	—
1721	1	—

Анализ показаний всех представителей тобольской и сибирской администрации позволяет понять, какие вопросы, необходимые для восстановления истинной картины злоупотреблений, интересовали следствие. Это подтверждает частое воспроизведение участниками следственных мероприятий (подозреваемыми, потерпевшими, свидетелями) одних и тех же фактов в разные дни допроса. Следователи намеренно выстраивали диалог таким образом, чтобы выявить противоречия в показаниях и уличить во лжи тех, кто имеет отношение к совершенным преступлениям.

Анализ материалов следствия по делу князя М. П. Гагарина позволяет говорить о формировании системы аудита, в частности таких процедур фи-

нансового контроля, как «запрос (о предоставлении расходных книг в канцелярию Тобольска), инспектирование (расходования казённых средств на содержание пленных шведов), подтверждение (доносов провинциал-фискалов данными расходных табелей), пересчёт (арифметическая проверка данных расходных книг и табелей), равно как и аналитические процедуры» [Баранов и др., 2016, с. 183].

Карьера князя Гагарина складывалась успешно и пришлась на правление Петра I. Князь был активным сподвижником многих преобразований царя-реформатора. В качестве главы Сибирского приказа, а затем губернатора Сибири принял деятельное участие в изменении управления Сибирью по губернской реформе 1708 года и в складывании сложной системы бюрократической иерархии.

Деятельность князя на посту первого губернатора Сибири привлекает внимание современных исследователей в области биографики, истории права, юриспруденции, истории искусства, истории налогового права, экономики, географии. Многие из них сходятся во мнении о том, что в период его губернаторского управления в Сибири произошли или получили начало важные изменения во многих областях жизни общества: экономике, образовании, культуре и науке. Наиболее значимыми его начинаниями являются завершение строительства каменного кремля в Тобольске, строительство судоходного сообщения между Иртышом и Тоболом, установление и укрепление дипломатических связей с Китаем, Бухарой и Джунгарским ханством, открытие в Тобольске школ, развитие горного дела и разведка месторождений ценных металлов, строительство церквей и оказание помощи миссионерской деятельности, которую осуществляла православная церковь среди народов Сибири. К значимым успехам князя Гагарина на посту первого губернатора Сибири следует отнести и рост налоговых поступлений от сибирских городов в казну, расширение территории Сибири и освоение южных земель Сибирской губернии в верхнем течении Иртыша.

Используя современную терминологию теории управления, князь М. П. Гагарин был, без сомнения, «эффективным менеджером», способным управлять огромной территорией, равной (если не превосходящей) европейской территории России того времени, умеющим своевременно решать сложные, системные задачи в административной, финансовой, экономической, социальной и дипломатической областях. Тем не менее в выборе способов управления вверенной ему областью он оставался человеком уходящей эпохи, который на контролируемой им территории не упускал возможности обогатиться, принимал устаревшие и «дикие» властные решения.

Биография князя Гагарина — яркий пример столкновения разветвленной практики обогащения аристократических кланов-казнокрадов с прин-

ципами и взглядами Петра I на суть и место чиновной службы в создаваемом им «регулярном», полицейском государстве. Просчетом князя Гагарина, стоившим ему жизни, стало то, что он не увидел этих тенденций, не извлек уроков из факта и итогов фискальных доносов рубежа XVII—XVIII веков, начала 1710-х годов, административных штрафных взысканий в период губернаторства 1711—1716 годов.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Ведомость* о количестве денег, военных и продовольственных припасов, принятых для похода // Памятники Сибирской истории XVIII века / Ред. Тимофеев А. И. — Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел. Книга 2 : 1713—1724. — 1882—1885. — С. 127—130.
2. *Донесение* князя Гагарина на пути к калмыцкому городу Эркету, где добывается песочное золото // Памятники Сибирской истории XVIII века / Ред. Тимофеев А. И. — Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел. Книга 2 : 1713—1724. — 1882—1885. — С. 134—136.
3. *Законодательные акты* Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Сост. Н. А. Воскресенский. — Москва—Ленинград, 1945. — Т. I. — 202 с.
4. *Памятники* Сибирской истории XVIII века / ред. А. И. Тимофеев. — Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел. — Книга 2 : 1713—1724. — 1882—1885. — 600 с.
5. *Письма* и бумаги императора Петра Великого. Т. 5 (январь-июнь 1707) / Комиссия по изданию писем и бумаг императора Петра Великого. — Санкт-Петербург : Гос. тип., 1907. — 876 с.
6. ПСЗ — *Полное собрание законов* Российской империи : Собрание Первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. — Т. IV : 1700—1712 : [№ 1740—2619]. — Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 884 с.; Т. V : 1713—1719 : [№ 2620—3479]. — Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 780 с.
7. РГАДА — *Российский государственный архив древних актов*. — Ф. 214. Сибирский приказ, г. Москва. Оп. 5. Д. 1265. 53 л. Д. 2072. 16 л. Д. 2253. 28 л. Д. 2313. 873 л. Д. 2621. 24 апреля 1721 г. 304 л. Д. 2623. 54 л. Д. 2624. 407 л. Д. 2637. 374 л. Д. 2638. 24 л. Д. 2640. 442 л. Д. 2652. 162 л. Д. 2658. 246 л. Д. 2659. 239 л. Д. 2659. 69 л.
8. *Реформы* Петра I : сборник документов / сост. В. И. Лебедев. — Москва, 1937. — 379 с. — (Документы и материалы по истории народов СССР).
9. *Российское законодательство X—XX веков* : в 9 т. / под общей редакцией чл.-кор. АЕН РФ, д.ю.н., проф. О. И. Чистякова. — Москва : Юридическая литература, Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. тома заслуженный деятель науки РСФСР, д.и.н. А. Г. Маньков, 1986. — 511 с.

10. *Сборник* Императорского Русского Исторического Общества. — Санкт-Петербург, 1867—1916. Т. 11 : Указы, письма, бумаги и резолюции Императора Петра I (годы с 1704 по 1725), доставленные князем П. Д. Волконским и Н. В. Калачевым, и извлеченные из архива Правительственного Сената. Всех документов свыше 600 / Собраны и изданы академиком А. Ф. Бычковым ; Печ. под наблюдением чл. о-ва А. Ф. Быčkова и секр. А. А. Половцева. — Санкт-Петербург : Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1873. — 565 с.

11. *Сборник* Императорского Русского Исторического Общества. Т. 50 : Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе. Ч. 4 (годы с 1708 по 1712). Сообщено из английского государственного архива Министерства Иностранных Дел / Печ. под набл. А. А. Половцева. — Санкт-Петербург : Тип. Имп. Акад. наук, 1886. — 558 с.

12. *Сведения*, сообщенные сенату сибирским губернатором князем Гагариным и полковником Бухгольцом о неудачном походе к Ямышеву озеру и о строении крепостей // Памятники Сибирской истории XVIII века / ред. А. И. Тимофеев. — Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел. — Книга 2 : 1713—1724. — 1882—1885. — С. 138—144.

13. *Сибирский* летописец : летопись конца XVII и начала XVIII столетий, веденая в Тобольске / с предисл. Е. В. Кузнецова. — Тобольск : Типография губернского правления, 1892. — 45 с.

14. *Указ* сибирского губернатора князя Гагарина полковнику Бухгольцу, как ему действовать во время похода // Памятники Сибирской истории XVIII века / ред. А. И. Тимофеев. — Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел. Книга 2 : 1713—1724. — 1882—1885. — С. 136—138.

Литература

1. А. Щ. Шведская школа в Тобольске в царствование Петра Великого / А. Щ // Тобольские губернские ведомости. — 1857. — № 30. — С. 290—301.

2. *Абрамов Н. А.* Князь Матвей Петрович Гагарин / Н. А. Абрамов // Тобольские губернские ведомости. — 1861. — № 9. — С. 79—82.

3. *Абрамов Н. А.* О бывшем Тобольском наместничестве. 1782—1797 / Н. А. Абрамов. — Москва : Univ. тип., (Катков и К), 1869. — 8 с.

4. *Акишин М. О.* Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого / М. О. Акишин. — Новосибирск : Автор, 1996. — 224 с. — ISBN 5-88030-003X.

5. *Акишин М. О.* Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века : структура и состав государственного аппарата / М. О. Акишин ; отв. ред. Н. Ф. Демидова ; Новосиб. гос. ун-т. — Москва : Древлехранилище : Новосибирск, 2003. — 406 с. — ISBN 5-93646-017-7.

6. *Баранов П. П.* Дело князя М. П. Гагарина : начало российского аудита / П. П. Баранов, А. А. Шапошников // ЭКО. — 2016. — № 46 (10). — С. 173—184.

7. *Богословский М. М.* Исследования по истории местного управления при Петре Великом / М. М. Богословский // Журнал министерства народного просвещения. — 1903. — Ч. 349. — С. 45—144.

8. *Голодников К. М.* Город Тобольск и его окрестности: ист. очерк / К. М. Голодников ; примеч. автора. — Тобольск : Тип. Тобольск. губ. правл., 1886. — 139 с.

9. *Загоскин Н. П.* Русские водные пути и судовое дело в допетровской России / Н. П. Загоскин. — Казань : Лито-типография И. Н. Харитоновна, 1910. — 464 с.

10. *Зиннер Э. П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века / Э. П. Зиннер. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1968. — 250 с.
11. *Катанаев Г. Е.* Князь Матвей Петрович Гагарин Генеральный президент Сибирского приказа и сибирских провинций судия. Московский комендант и всея Сибири губернатор. (Первый сибирский автономист) : Сибирь эпохи Петра Великого / Г. Е. Катанаев ; сост. Л. И. Огородникова. — Тюмень : Мандр и Ка, 2005. — 208 с. — ISBN 5-93020-347-4.
12. *Копылова С. В.* Каменное строительство в Сибири. Конец XVII—XVIII вв. / С. В. Копылова. — Новосибирск : Наука, 1979. — 255 с.
13. *Корсакова В.* Гагарин / В. Корсакова // Русский биографический словарь / Под ред. Н. И. Чулкова. — Москва : Типография Г. Лисснера и Д. Совко, 1914. — С. 75—82.
14. *Макшеев А. И.* Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом во время его плена у калмыков с 1716 по 1733 год / А. И. Макшеев // Записки Русского географического общества по общей географии. — 1886. — Т. 11. — С. 105—145.
15. *Мартынов А.* Русская Старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / А. Мартынов. — Москва : Типография Ведом. Московской городской полиции, 1852. — 119 с.
16. *Миллер Г. Ф.* История Сибири / Г. Ф. Миллер. — Москва : Восточная литература, 1999. — 598 с.
17. *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого / П. Н. Милюков. — Изд. 2-е. — Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. — 678 с.
18. *Огородникова Л. И.* Деятельность сибирского губернатора М. П. Гагарина в оценке сибирского историка Г. Е. Катанаева / Л. И. Огородников // Влияние петровской эпохи на развитие сибирских городов (история, краеведение, культура) : материалы Всероссийской научной конференции. — Омск : Издательство Омского государственного историко-краеведческого музея, 2010. — С. 200—204.
19. *Серов Д. О.* Высшие администраторы под судом Петра I. (Из истории уголовной юстиции России первой четверти XVIII в.) / Д. О. Серов // Известия Уральского государственного университета. — 2005. — № 39. — С. 47—63.
20. *Серов Д.* Следователи Петра Великого / Д. Серов, А. Федоров. — Москва : Молодая гвардия, 2018. — 348 с. — ISBN 978-5-235-04093-9.
21. *Словцов И. А.* Историческое обозрение Сибири. Книга 1 : С 1585 по 1742 год. — Санкт-Петербург : Типография И. Н. Скороходова, 1886. — 23 с.
22. *Шебалдина Г. В.* Заложники Петра I и Карла XII : повседневный быт пленных во время Северной войны / Г. В. Шебалдина. — Москва : Ломоносовъ, 2014. — 186 с. — ISBN 978-5-91678-228-8.

*Статья поступила в редакцию 02.08.2023,
одобрена после рецензирования 21.08.2023,
подготовлена к публикации 15.09.2023.*

Material resources

*Collection of the Imperial Russian Historical Society. (1867—1916). St. Petersburg. (In Russ.). Decree of the Siberian governor Prince Gagarin to Colonel Buchholz, how to act during the campaign. In: *Monuments of Siberian history of the XVIII century.* (1713—*

- 1724). St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 136—138. (In Russ.).
- Information reported to the Senate by the Siberian governor Prince Gagarin and Colonel Buchholz about the unsuccessful campaign to Yamyshev Lake and about the structure of fortresses. In: *Monuments of Siberian history of the XVIII century*. (1713—1724). St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 138—144. (In Russ.).
- Legislative acts of Peter I. Editorial offices and draft laws, notes, reports, denunciations, petitions and foreign sources, I*. (1945). Moscow—Leningrad. 202 p. (In Russ.).
- Letters and papers of Emperor Peter the Great. Vol. 5 (January–June 1707)*. (1907). St. Petersburg: State Printing House. 876 p. (In Russ.).
- Monuments of Siberian history of the XVIII century*. (1713—1724). St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 600 p. (In Russ.).
- Prince Gagarin's report on the way to the Kalmyk city of Erget, where sand gold is mined*. In: *Monuments of Siberian history of the XVIII century*. (1713—1724). St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 134—136. (In Russ.).
- PSZ — *The Complete collection of laws of the Russian Empire: The First Collection. From 1649 to December 12, 1825*. (1830). St. Petersburg: Type II of the Department of His Imperial Majesty's Own Chancery. 780 p. (In Russ.).
- Reforms of Peter I: collection of documents*. (1937). Moscow. 379 p. (Documents and materials on the history of the peoples of the USSR). (In Russ.).
- RGADA — *Russian State Archive of Ancient Acts. F. 214*. Siberian Order, Moscow. (In Russ.).
- Russian Historical Society Collection. Vol. 50: Diplomatic correspondence of English ambassadors and envoys at the Russian Court. Part 4 (years from 1708 to 1712). Reported from the English State Archive of the Ministry of Foreign Affairs*. (1886). Saint Petersburg: Type. Imp. Academy of Sciences. 558 p. (In Russ.).
- Russian legislation of the X—XX centuries: in 9 volumes, 4*. (1986). Moscow: Legal Literature. 511 p. (In Russ.).
- Siberian Chronicler: chronicle of the late XVII and early XVIII centuries, conducted in Tobolsk*. (1892). Tobolsk: Printing house of the provincial government. 45 p. (In Russ.).
- Statement on the amount of money, military and food supplies accepted for the campaign. In: *Monuments of Siberian history of the XVIII century*. (1713—1724). St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs. 127—130. (In Russ.).

References

- A. S. (1857). Swedish school in Tobolsk in the reign of Peter the Great. *Tobolsk provincial Vedomosti*, 30: 290—301. (In Russ.).
- Abramov, N. A. (1861). Prince Matvey Petrovich Gagarin. *Tobolsk provincial Vedomosti*, 9: 79—82. (In Russ.).
- Abramov, N. A. (1869). *About the former Tobolsk viceroyalty. 1782—1797*. Moscow: Univ. type., (Katkov and K). 8 p. (In Russ.).
- Akishin, M. O. (1996). *The police state and Siberian society. The Epoch of Peter the Great*. Novosibirsk: Publishing Center “Author”. 224 p. ISBN 5-88030-003X. (In Russ.).
- Akishin, M. O. (2003). *Russian absolutism and management of Siberia of the XVIII century: the structure and composition of the state apparatus*. Moscow: Drevlekhranishche: Novosibirsk. 406 p. ISBN 5-93646-017-7. (In Russ.).
- Baranov, P. P., Shaposhnikov, A. A. (2016). The case of Prince M. P. Gagarin: the beginning of the Russian audit. *ECO*, 46 (10): 173—184. (In Russ.).

- Bogoslovsky, M. M. (1903). Studies on the history of local government under Peter the Great. *Journal of the Ministry of Public Education*, 349: 45—144. (In Russ.).
- Golodnikov, K. M. (1886). *The city of Tobolsk and its surroundings: ist. essay*. Tobolsk: Type. Tobolsk. Gubernia. pravl. 139 p. (In Russ.).
- Katanaev, G. E. (2005). *Prince Matvey Petrovich Gagarin General President of the Siberian Order and Siberian provinces judge. Moscow Commandant and Governor of All Siberia. (The first Siberian autonomist): Siberia of the era of Peter the Great*. Tyumen: Mandr and Ka. 208 p. ISBN 5-93020-347-4. (In Russ.).
- Kopylova, S. V. (1979). *Stone construction in Siberia. The end of the XVII—XVIII centuries*. Novosibirsk: Nauka. 255 p. (In Russ.).
- Korsakova, V. (1914). Gagarin. In: *Russian Biographical Dictionary*. Moscow: Printing house of G. Lissner and D. Sovko. 75—82. (In Russ.).
- Maksheev, A. I. (1886). Map of Dzungaria, compiled by the Swede Renat during his captivity at the Kalmyks from 1716 to 1733. *Notes of the Russian Geographical Society on General Geography*, 11: 105—145. (In Russ.).
- Martynov, A. (1852). *Russian Antiquity in monuments of church and civil architecture*. Moscow: Vedom Printing House. Moscow City Police. 119 p. (In Russ.).
- Miller, G. F. (1999). *History of Siberia*. Moscow: Oriental Literature. 598 p. (In Russ.).
- Milyukov, P. N. (1905). *The state economy of Russia in the first quarter of the XVIII century and the reform of Peter the Great. 2nd Ed.* St. Petersburg: Type. M. M. Stasyulevich. 678 p. (In Russ.).
- Ogorodnikova, L. I. (2010). The activity of the Siberian governor M. P. Gagarin in the assessment of the Siberian historian G. E. Katanaev. In: *The influence of the Petrine era on the development of Siberian cities (history, local lore, culture): materials of the All-Russian Scientific Conference*. Omsk: Publishing House of the Omsk State Museum of Local Lore. 200—204. (In Russ.).
- Serov, D., Fedorov, A. (2018). *Investigators of Peter the Great*. Moscow: Molodaya gvardiya. 348 p. ISBN 978-5-235-04093-9. (In Russ.).
- Serov, D. O. (2005). Higher administrators under the court of Peter I. (From the history of criminal justice of Russia in the first quarter of the XVIII century.). *Izvestiya Ural State University*, 39: 47—63. (In Russ.).
- Shebaldina, G. V. (2014). *Hostages of Peter I and Charles XII: everyday life of prisoners during the Northern War*. Moscow: Lomonosov. 186 p. ISBN 978-5-91678-228-8. (In Russ.).
- Slovtsov, I. A. (1886). *Historical Review of Siberia. Book 1: From 1585 to 1742*. St. Petersburg: I. N. Skorokhodov Printing House. 23 p. (In Russ.).
- Zagoskin, N. P. (1910). *Russian waterways and ship business in pre-Petrine Russia*. Kazan: Lito-printing house of I. N. Kharitonov. 464 p. (In Russ.).
- Zinner, E. P. (1968). *Siberia in the news of Western European travelers and scientists of the XVIII century*. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House. 250 p. (In Russ.).

*The article was submitted 02.08.2023;
approved after reviewing 21.08.2023;
accepted for publication 15.09.2023.*